

? Вы известны ролями в театре и в кино. Где больше отдача?

— Отдача одинаковая. А стили игры разные. Театр — это сиюминутное действие. Кино снимается для того, чтобы его смотрели потом. Получается разный посыл.

Ещё один нюанс кино: зритель — это камера. Если камера близко, то и зритель получается интимно близко. Расстояние же до зрителя в театре зависит от величины зала.

? Есть ли что-то такое, чего вы не позволите себе даже по роли, ни на съёмочной площадке, ни на сцене?

— Трудно сказать. Чтобы это понять, мне надо увидеть сценарий.

? А от чего-то уже отказывались?

— Мне никогда не предлагали того, от чего бы я отказалась.

? Есть очень известный спектакль «Монологи вагины». Вы читаете там несколько монологов.

— Это очень популярный английский спектакль. У него такая структура, что разные актрисы читают монологи. Не играют, а именно читают истории других женщин. В этой пьесе уже переиграло такое количество мировых знаменитостей, что я и не знаю, кто там ещё не отметился. Есть даже такая шутка: если ты ещё не играл в «Монологах», ты вообще не актёр!

Дико успешная вещь! Такой отклик зала на спектаклях — большая редкость.

? С вашей точки зрения, с чем это связано? С шокирующим названием?

— Нет! Что вы! Просто это такая история, которая «цепляет». Я всегда говорю: публика — не дура! Люди хотят сопереживать. И мне как зрителю не важно, как меня привлекают: интеллектуально, эмоционально, эстетически. Если это сделано талантливо, если я увлечена тем, что происходит на сцене, считайте, что я досмотрю до конца. Мне это понравится.

«Монологи» — это правдивые истории настоящих женщин. Они очень хорошо написаны. Это то, что связано с сексом, с любовью. Это неотъемлемая часть жизни. Тут уж никто со мной не по-

спорит. И, конечно, последний монолог, написанный белым стихом, — это роды.

Киньте в меня камень, кто скажет: «Ну, знаете! Такого не бывает!» Откуда мы все? Прикинемся, что всего этого нет?!

? Помимо съёмок, театра, гастролей вы ведёте ещё одно очень важное направление. Вы — председатель попечительского совета благотворительного фонда помощи хосписам «Вера». Расскажите об этой деятельности?

— Не так давно мы проводили собрание по случаю восьмилетия фонда «Вера». Смотрели, как мы изменились за эти годы, что уже сделали.

Помимо, скажем так, ежедневной работы мы проводим очень много ме-

роприятий, чтобы привлечь внимание людей к этой проблеме. К слову сказать, проводили и ёлку Longines.

В конце ноября в Москве наш фонд организует концерт, средства которого будут адресованы хосписам.

Но самый главный наш проект, который мы затеяли вместе с правительством Москвы, — это строительство детского хосписа.

Столичное правительство уже выделило землю. Мы собираем средства на строительство и дальнейшее содержание хосписа.

Я очень трепетно отношусь к этой части своей жизни.

Карина Турбовская